

БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

DOI: 10.25629/НС.2021.02.13

Сухов А.Н.

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина

Аннотация. В данной статье раскрывается актуальность исследования проблемы, связанной с безопасностью личности, а также рассматривается сущность конфликтологического подхода к её пониманию. В ней анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры безопасности личности. Поэтому не случайно в статье рассматриваются наряду с понятием «безопасность личности» такие дефиниции, как «безопасное поведение личности», «безопасный тип личности», роль при этом житейской и профессиональной социально-психологической компетентности.

Без этого невозможно вести речь об эффективном обеспечении безопасности личности. Теория безопасности личности - составная часть социальной психологии безопасности. Предстоит ещё немало сделать как в теоретическом, так и прикладном плане для её полного оформления. В настоящее время существует настоятельная потребность в развитии профессиональной компетентности в различных областях безопасности не только среди профессионалов, но и различных групп населения.

Ключевые слова: безопасность личности, безопасное поведение личности, безопасный тип личности, внутриличностный конструктивный и деструктивный конфликт, структура, социально-психологическая компетентность, профиль, принятие решения, социальные представления, когнитивный диссонанс.

Актуальность и сущность проблемы

По мнению большинства экспертов, личность в состоянии безопасности способна практически максимально самореализовать своё «Я», свой потенциал, т. е. самоактуализироваться. В этом состоит сущность и актуальность проблемы [15].

В настоящее время нет однозначных, общепринятых понятий: «безопасность личности», «безопасный тип личности», «безопасное поведение личности». Поэтому наблюдается широкий разброс мнений при трактовке и интерпретации этих дефиниций.

В одних случаях они употребляются как синонимы, в других как разные понятия. С нашей точки зрения – это близкие, но не совсем и всегда совпадающие понятия. Для того, чтобы разобраться в этом, нужно провести «инвентаризацию» понятийного аппарата, употребляемого в данном случае.

Изложение основного материала

В связи с этим необходима следующая аналитическая «дорожная карта», т. е. алгоритм подхода к пониманию «безопасность личности», «безопасный тип личности», «безопасное поведение личности».

При этом надо иметь в виду следующее. Данные понятия рассматриваются на различных уровнях: 1) житейском; 2) профессиональном.

Для выяснения сущности житейского, обыденного толкования таких понятий, как «безопасность личности», «безопасный тип личности», наконец, «безопасное поведение личности» прежде всего следует обратиться к анализу фольклора по этой теме.

В былинах, сказках, пословицах, поговорках, народных песнях и т. д. содержатся многие ответы о житейском понимании «безопасность личности». Именно в них находится ключ к выяснению житейской трактовки, интерпретации и отношения народа к такому явлению, как «безопасность личности», что нашло своё отражение и закрепление в архетипе. Вместе с тем

здесь же зафиксированы и ошибки при его восприятии. Имеется в виду многочисленные приемы, гадания, которыми пользуются знахари, гадалки, ясновидящие, экстрасенсы, провидцы и пр.

С государственно- правовой позиции в основе понимания «безопасность личности» лежит, с одной стороны, в условиях демократического устройства государства обеспечение прав и свобод личности, а также определённых гарантий и стандартов, но с другой стороны, неукоснительное соблюдение её закона и ответственности за свои действия и поступки, т.е. правил безопасности.

Но личность может и выступает реально в роли как субъекта, так и объекта безопасности и быть деформированной и не быть таковой. Выражение «безопасность личности» не всегда говорит в каком качестве выступает личность: то ли субъекта, то ли объекта, то ли одновременно в роли того и другого, не раскрывает вектор безопасности, иначе говоря, не ясно, по отношению к кому и к чему она направляет свои безопасные или опасные действия и поступки по отношению к другим, к самой себя, а также не ясно, в какой ситуации она находится (нормальной, осложнённой или экстремальной) [15].

Безопасность определённых категорий лиц в некоторых случаях во многом зависит от внешних факторов. Такое наблюдается в условиях выживания и других ситуациях.

С точки зрения экологической психологии модели поведения (паттерны) личности жёстко зависимы от ситуаций, содержащих риски для выживания. Подобные модели выходят за рамки общепринятого понимания правил безопасности, лишая личность выбора между безопасным и опасным поведением. Нередко в подобных ситуациях идут на всё, чтобы только выжить путём утраты субъектности и, в первую очередь, снятия с себя ответственности. В таких случаях говорят: «Иначе поступить не могу, обстоятельства выше». К сожалению, многие лица, совершившие преступления, не испытывают чувства вины, позитивной ответственности за свои криминальные действия.

Тем не менее влияние внешних угроз природного, техногенного, эпидимологического, социального, экономического и другого аналогичного характера для различных типов всё же носит вариативный характер.

В связи с этим следует заметить следующее. Для одних они кризисогенны, для других преодолимы. Поэтому действия самой личности в этих условиях могут представлять как опасность, так и безопасность не только для для неё самой, но и для других.

Вместе с тем личность может утратить статус субъекта безопасности и прекратить нести личную ответственность за её соблюдение не только в силу воздействия внешних, но и внутренних угроз, связанных с состоянием невменяемости, сильной алко-, нарко- и других видов зависимости, а также возникновения дистресса, синдромов типа «синдрома Чикагило» и т. д.

Однако, что касается моральной и правовой ответственности за несоблюдение и нарушение правил безопасности, то она отмены не подлежит. Никакие обстоятельства не могут, точнее, не должны оправдать их нарушение. В данном случае исключением является действия, совершённые в состоянии невменяемости.

Но об этом должно быть составлено соответствующее экспертное заключение.

Выражение «безопасное поведение личности» более определённое и означает безопасное отношение к себе и другим.

Вполне понятно, что понятие «безопасность личности» достаточно широкое. Оно является родовым по отношению к понятиям «безопасный тип личности» и «безопасное поведение личности», конкретно проявляясь через них. При этом «безопасный тип личности» означает уровень безопасности типичного представителя какой-либо социальной группы в той или иной сфере (области).

Содержание выражения «безопасное поведение личности» аналогично практически понятию «безопасный тип личности».

Понятно, что через социальные представления человек познает окружающий мир, интерпретирует социальную реальность. Восприятие себя в состоянии безопасности или опасности обуславливает построение определенной картины мира, в которой человек живет и действует. От особенностей конструирования субъективного мира, от восприятия мира через призму опасности-безопасности зависит выстраивание смысложизненных ориентаций, приведение информации о мире в определенную систему, что отражается на самосознании общества и доминирующих в нем ценностях. Одна из психологических потребностей человека в современном мире – потребность в безопасности. Она появляется в раннем детстве и сопровождает человека на протяжении всей жизни.

В основе «безопасного поведения личности» лежит внутриличностный конструктивный конфликт (подробно об этом будет сказано позже), а опасного- деструктивный.

Деструктивный внутриличностный конфликт прямо противоположен конструктивному по содержанию: целям, средствам их достижения, результатам. Он является антитезой.

Деструктивный внутриличностный конфликт-это принятие решения личностью под влиянием деформированных социальных представлений о достижении негативных целей с помощью противоправных и аморальных средств.

Он возникает тогда, когда личность в условиях принятия решения о выборе средств достижения цели не может сказать себе «нельзя» делать то, что расходится с нормами права и морали. Вместо этого она говорит «можно» всё для реализации любых желаний, влечений, планов и т.п. Никаких фильтров, табу, ограничений, запретов. Полный «беспредел».

Но это происходит не в силу действия фрейдовской формулы внутриличностного конфликта между ИГО, ЭГО и СУПЕР-ЭГО, где бессознательные инстинкты (в основном-сексуальные, т. е. ИГО) доминируют и диктуют правила поведения.

На самом деле деструктивный внутриличностный конфликт связан с социально-психологической структурой личности, деформацией когнитивной, ценностно-смысловой сферой (смысловых конструктов), социальных представлений. В этом случае «перевернутый мир» становится нормальными картинами мира, конструктами, «воровские законы» – единственными законами, которые следует соблюдать. Для такой личности нет «зеленой черты», переступить которую нельзя, когнитивного диссонанса, т. е. совести. Они «крутые», «борзые». Им всё позволено. Закон для них «не писан», просто не существует. К сожалению, мало кто из преступников признаёт себя виновным. Не лишне повторить ещё раз для ясности, что этот когнитивный эффект сравним с хрусталиком в глазу Кая из «Снежной королевы» Г.Х. Андерсена.

В этих условиях на всю мощь «работает» внутриличностный деструктивный конфликт.

Спектр последствий данного конфликта весьма широк. Например, если для личности характерен конструктивный внутриличностный конфликт, то для неё Папа Карла-герой, который заработал успех сам, собственными руками в результате долгого упорного труда, а если деструктивный, то Папа Карла-неудачник. В таких случаях говорят: «Что б я работал как Папа Карла». Ненормальным подобное считается.

Деструктивный внутриличностный конфликт напрямую зависит от деформации социальных представлений.

Деформированное понимание «безопасного поведения личности» покоится на перевернутых социальных представлениях, согласно которым нормальная, безопасная модель поведения и достижения успеха не котируется, не приемлема, а безнравственная, опасная-то, что надо. Отсюда спрос на стервологию, «крутизну», супергеройство и т. д., вплоть до криминального поведения. Такое искажённое понимание безопасности демонстрируют представители криминального мира [14;15;16].

Согласно социально- ценностного подхода, в основе «безопасного поведения личности» лежат такие качества, как честность, воспитанность, благородство.

С точки зрения представителей гражданского общества «безопасность личности» определяется её позитивной активностью, ответственностью.

По мнению Ю.П. Зинченко, среди механизмов психического развития важнейшее место занимают две системы – система саморегуляции, самоорганизации деятельности и система структурирования субъектного опыта. Они определяют активную, целенаправленную и конструктивную позицию человека в повседневной жизнедеятельности, а также перспективу и основания психологической безопасности личности.

Как видно, действительно нет общепринятого толкования «безопасность личности». Это следствие, результат внешней, как правило, защищённости. Понимание этого явления зависит от содержания социальных представлений.

При криминальном толковании понятия «безопасность личности» в это выражение вкладывается совершенно «парадоксальный» смысл: то, что опасно- безопасно, а то, что на самом деле безопасно-опасно.

В данном случае всё зависит от интерпретации понятия «безопасность», т. е. от того, какой смысл в него вкладывается. По содержанию оно не однозначно и может означать для одних «опасность», а для других – наоборот. При этом надо обязательно учитывать последствия действий по обеспечению безопасности и на что, и на кого они направлены.

Профессионализм в той или иной области безопасности во многом универсален. Он связан со специальной подготовленностью сотрудников силовых структур и т. д. к действиям в опасных, экстремальных ситуациях по их ликвидации. Здесь всё зависит от того, какие задачи перед ними ставятся.

К сожалению, под видом профессионалов в этой области работают «лже-профессионалы», мошенники в лице экстрасенсов, гадалок, знахарей, предсказателей, провидцев, магов и т. д. Этот момент во многом дискредитирует тех, кто с научной точки зрения занимается исследованием проблемы безопасности.

Понятно, что при определении понятия «безопасность личности» нужно исходить из нормальных представлений о ценностях: добро должно быть добром, а зло- злом и ничем иным.

С учётом этого можно сказать, что «безопасность личности»-это следствие её профиля (профайлинга), т.е. состояния структурных характеристик.

В настоящее время сложился целый ряд подходов к пониманию личности: 1) биологический; 2) социологический; 3) индивидуально-психологический; 4) социально-психологический и др. В соответствии с первым подходом развитие личности представляет собой развертывание генетической программы. По существу, это фатальный подход к личности, признание неизбежности судьбы человека.

С точки зрения социологического подхода личность представляет собой продукт культурно-исторического развития. Это обстоятельство подчеркивает типическое в личности, что позволяет говорить о ней как о социотипе, архетипе. Основной недостаток данного подхода заключается в том, что при этом личность лишается активности, субъектности.

С точки зрения индивидуально-психологического подхода на развитие личности оказывают влияние такие особенности, как конституция человека, тип нервной системы и т.д. Здесь важно различать близкие, но нетождественные понятия: «индивид», «человек», «личность».

Индивид - понятие, которое изучается в рамках психогенетики, психофизики, дифференциальной психологии и других отраслей.

Человек – понятие биосоциальное. И в психологическом, и в юридическом смысле оно шире понятия «личность». К.К. Платонов говорил, что «личность – это человек как носитель сознания».

На Западе отрасль психологии, которая занимается изучением личности, называется персонологией. Дело в том, что по-английски личность – это персона.

Этимология слова «личность» помогает разобраться в социально-психологической природе понятия. В русском языке слово «личность» означает личину, т.е. маску, которая отражает типическое.

Социальный тип личности - обобщенное отражение совокупности повторяющихся, существенных социальных качеств личности, входящих в какую-либо социальную общность. Социально-типичные черты личности выходят за пределы ее индивидуальности, означают обусловленность индивидуального социальным. Это, однако, не значит, что личность утрачивает свою индивидуальность, растворяется в социальном. Будучи проекцией социального, сама индивидуальность личности выступает как социальный факт. Типично характерно для представителей больших социальных групп: этносов, классов, профессиональных групп, религиозных общностей.

Русские писатели и художники дали блестящую характеристику различных социальных типов.

Социально-психологическая структура личности включает в себя следующие элементы: ментальность, ценностно-смысловую сферу, мотивационную сферу (направленность, жизненные цели, планы, жизненный путь), когнитивные характеристики (картины мира); «Я-характеристики» («Я-концепцию», «Я-образ», самоотношение, самооценку); локус контроля; социально-психологическую компетентность личности; статусно-ролевые характеристики личности; эмоциональные психические состояния, социальные чувства личности.

Во многом безопасность личности сводится к житейской. При этом представители различных социальных групп используют те или иные средства и технологии защиты. Этот момент служит определяющим фактором выбора того или иного вида безопасности. Одни выбирают физический, другие - технический, третьи – комплексный вид безопасности. Это во многом зависит от возможностей и менталитета, т. е. социальных представлений, ценностно опосредованных, словом, менталитета.

Менталитет личности во многом зависит от архетипа (коллективно бессознательного «МЫ»), а тот в свою очередь от фольклора.

С давних времен разные народы из поколения в поколение передают пословицы и поговорки. В их строках фиксировались знания и опыт народа, в том числе в области безопасности.

В этом контексте представляют интерес следующие пословицы и поговорки: «на чужой каравай – роток не разевай»; «не буди лихо, пока оно тихо»; «друг познается в беде. кому война, а кому мать родна»; «в тихом омуте черти водятся»; «дуракам закон не писан»; «нужда крепче закона»; «нет дыма без огня»; «один в поле не воин»; «обещать – дело господское, исполнять – холопское»; «бей своих, чтобы чужие боялись»; «о войне плохо слышать, а тяжелее видеть»; «береженого и бог бережет»; «не клади волку пальца в рот»; «сказал бы словечко, да волк недалечко»; «хорошо медведя в окно дразнить»; «на войне рать крепка воеводою»; «общество не осиновый кол, его не скоро сломишь»; «мирская слава звонка»; «одному страшно, а всем миром не страшно»; «на миру и смерть красна»; «мирская шея толста, все вынесет»; «на весь мир не угодишь»; «от масс оторвешься – споткнешься».

В этом плане не меньший интерес представляют: 1) легенды; 2) былины, сказки. В качестве примера приводятся следующие народные произведения.

Легенды

Всем известно выражение о том, что в Рязани Грибы с глазами, их едят, а они глядят. Но мало кому известно его истинное значение и происхождение. Оказывается, выражение тоже является элементом регионального фольклора и повествует об общественной безопасности.

Существует легенда о том, что несколько веков назад, Рязанское княжество было пограничной территорией Руси, восточнее простиралась степь, являвшаяся постоянной угрозой. Рязанское княжество первым разорялось монголо-татарами. На восточной границе в Шишевском лесу находилась княжеская охрана, которая определяла был ли тут неприятель или нет не только по сломанным кустам, царапинам на деревьях, но и по сбитым грибам. Так как это была граница, местные жители там не ходили, поэтому сбитые грибы расценивались как признак чужеродного вторжения. Поэтому и говорили, что грибы с глазами, то есть видят недруга.

Былины**«Алеша попович и Тугарин змей»**

Учит проявлять разумную хитрость, смекалку. Рассказывает о защите родины от злодея и реакции правителя и богатыря на внешнюю угрозу государству.

Русские сказки**«Колобок»**

Учит не разговаривать с незнакомыми людьми на улице. Рассуждает о доверии и преодолении трудностей.

«Кот, петух и лиса»

Если попал в беду, то нужно громче кричать и поднимать шум.

«Волк и семеро козлят»

Научит не быть доверчивым. Показывает огромную материнскую любовь мамы козы, готовой на всё ради спасения детей.

«Сестрица Аленушка и братец Иванушка»

Объяснит, что выход найдется из любой ситуации. Нужно лишь хорошенько подумать.

«Иван – крестьянский сын и Чудо- Юдо»

Поможет понять, что во время неприятностей нельзя падать духом, нужно искать причину неудач и устранить ее.

Вместе с тем фольклор представляет собой своеобразный архив ошибок и заблуждений относительно понимания безопасности. Это находит своё отражение в приметах, гаданиях и пр.

Тем не менее многие не хотят замечать данных реалий и обращаются за помощью к магам, ясновидящим, экстрасенсам и т.д.

За всё надо платить. В данном случае так же. И платят. За отсутствие профиля, социально-психологической компетентности в области безопасности. Нередко не деньгами, а потерей здоровья и пр. - не предотвращением, а эскалацией опасностей, угроз.

Как уже говорилось, профиль личности определяется состоянием её структурных компонентов, одним из которых является внутриличностный конструктивный конфликт. На этом следует остановиться подробнее.

Личностная безопасность связана с профайлингом, в том числе социально-психологической компетентностью субъекта, т.е. с его умением разрешать конфликты, избегать рискованных связей, чтобы не стать жертвой обмана или насилия, стрессоустойчивостью и т. д.

Конструктивный внутриличностный конфликт-это принятие решения личностью под влиянием недеформированных социальных представлений о достижении позитивных целей с помощью средств, не выходящих за рамки права и морали.

Иначе говоря, конструктивным является внутриличностный конфликт, который возникает в силу наличия социальных представлений, которые блокируют (табуируют) принятие решения об использовании средств достижения цели, несовместимых с позитивными социальными ценностями.

Конструктивный внутриличностный конфликт возникает тогда, когда личность может:

1) сказать себе «нельзя» использовать противоправные и аморальные способы, технологии, ресурсы достижения цели, например, успеха, карьеры, в том числе переходить зелёную черту», проезжую часть улицы на красный свет светофора, отказаться от «Я», своих убеждений, принципов, представлений (Дж. Бруно, Перельман и другие представители интеллигенции);

2) произнести «да, можно и нужно» преодолевать препятствия, трудности, барьеры ради достижения позитивной цели, успеха, карьеры, развития, самореализации (диссиденты и т.д.).

Это возможно только при наличии совести, чувства вины, позитивной ответственности, смыслового конструкта, т.е. позитивных, а не деформированных социальных представлений,

позволяющих сделать правильный выбор в ситуации моральной коллизии, альтернативы, дихотомии и т. д.

Чрезвычайно важную роль конструктивный внутриличностный конфликт играет в процессе достижения успеха, карьерного роста и развития.

Как правило, успех, карьера и развитие рассматриваются с точки зрения личностного подхода. Это вполне понятно и объяснимо [14]. Действительно, от профессионально-личностных качеств личности зависит чрезвычайно много, в том числе успех, карьера и развитие. Примеров – предостаточно. Они говорят о том, что сильные личности достигают высот вопреки обстоятельствам. Они плывут против течения. К их числу относятся известные ученые, писатели, художники, поэты. В частности, об этом говорится в стихотворении «Поэт и толпа». В период существования СССР их называли диссидентами. Такое можно сказать о А.И. Солженицине и др.

Однако в большинстве случаев внутриличностный конструктивный конфликт зависит не только от личности, но и от той среды, в которой она находится. Поэтому и необходим социально-психологический подход к пониманию данного понятия как массового явления. В данном случае имеется в виду внутриличностный конструктивный конфликт типичного представителя той или иной социальной группы. Здесь за единичным явлением стоит массовое явление.

В основе внутриличностного конструктивного конфликта лежит так называемая позитивная модель достижения социально стандартных целей, достигаемых с помощью недеформированных средств. В свою очередь данная модель связана с соответствующей моделью достижения успеха, карьеры и развития, которая бывает честной или деформированной. В том случае, если внутриличностный конструктивный конфликт, его позитивная модель связана с не деформированной, а честной моделью достижения успеха, карьеры и развития, то в этом случае можно, действительно, говорить об успехе, карьере и развитии. В противном случае о чём угодно, но не об этом, например, об квази-успехе, криминальной карьере, деформации и т.п.

Естественно, всё это связано с безопасным и опасным поведением личности. Но следует ещё раз подчеркнуть, что в основе безопасного поведения личности лежит внутриличностный конструктивный конфликт. И напротив: опасного- деструктивный. При этом личность должна постоять за себя. «Добро должно быть с кулаками».

Кроме того, следует иметь в виду, что личностная безопасность имеет значение для самой личности и для других. В связи с этим нужно различать безопасность внутреннюю (интернальную), т.е. для самой личности и внешнюю (экстернальную), иначе говоря, для других, которая проявляется в межличностных отношениях. В основе всего этого лежит социально-психологическая компетентность, которая делится на два вида: профессиональную и житейскую.

Социально-психологическая компетентность имеет особое значение для представителей властных структур, сотрудников спецслужб и правоохранительных органов.

Данные специалисты, как правило, имеют соответствующую подготовку и глубокие познания в области делового, профессионального общения (умение устанавливать контакт, вести переговоры); закономерностей восприятия и познания людьми друг друга на основе внешности, поведенческой симптоматики, портретирования, визуальной диагностики; психического воздействия.

Такие люди бывают неплохими физиогномистами, умеют контактировать, т.е. обладают коммуникативной компетентностью.

Житейская социально-психологическая компетентность – результат социализации, социального познания, т.е. адаптации к конкретным условиям.

Житейскую компетентность в сфере безопасности с точки зрения Ю.П. Зинченко следует рассматривать как всеобщее понятие социального познания, сущностное понятие смысловознания ориентации, ценностное понятие индивидуального сознания, интерактивное понятие процесса саморегуляции и самообеспечения. Истинному познанию окружающего мира всегда предшествует самоинтерпретация, т.е. интерпретация индивидом своего собственного пере-

живания в терминах собственного контекста значений. Истинное понимание может осуществиться только при условии действия постулата о другом «Я», обладающем сознанием, структурно аналогичным собственному сознанию индивида [12].

Интерпретация определяет формат осознания человеком своей безопасности, что во многом зависит от его понимания и смыслового наполнения состояния безопасности.

Таким образом, безопасности формируют модели поведения человека, которые зависят от способности к саморегуляции и самообеспечению. Саморегуляция как механизм обеспечения безопасности раскрывает личностные способы управления ситуацией относительно с объективными и субъективными условиями деятельности. Механизм принятия решений выступает как механизм управления, активации, как кульминационный. Одна из закономерностей психологического самообеспечения безопасности состоит в том, что биосоциальная организация человека одновременно и способствует, и препятствует этому самообеспечению. В результате субъект обладает некоторым запасом прочности, а, следовательно, потенциала безопасности (Ю.П. Зинченко).

Житейскую психологическую безопасность Антипов Г. А. и Донских О. А. рассматривают как защищенность человека, предполагающую наряду с внешними внутренними условиями безопасности, в число которых входят элементы опыта субъекта, складывающиеся в способность и готовность к распознаванию, предвидению и уклонению от опасностей, как минимум владение соответствующими знаниями, умениями и навыками, определенный уровень развития перцептивных, мнемических, интеллектуальных и других способностей, а также сформированную мотивацию к обеспечению безопасности.

Но следует иметь в виду, что в рамках житейской компетентности в сфере безопасности происходит множество ошибок, связанных с восприятием, рефлексией, т.е. адекватностью отражения угроз и поведением в опасной ситуации.

Профессиональную компетентность, а если быть точным до конца, то следует оперировать таким понятием, как профессионализм в сфере безопасности можно представить в виде структурной модели, в основе которой лежит строение и особенности функционирования системы профессиональной компетентности и профессиональной готовности, позволяющие обеспечить выполнение поставленной задачи без потерь при поддержании высокого уровня эффективности профессиональных действий. В структуре профессиональной компетентности в сфере безопасности выделяются: виды, уровни, цели и функции.

Баева И.А. рассматривает психологическую безопасность как способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [1].

По мнению Н.Л. Шлыковой, психологическая безопасность является целостной системы процессов, результатом протекания которых является соответствие потребностей, ценностей, возможностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности.

В этом контексте следует оперировать такими понятиями, как житейская социально-психологическая и профессиональная компетентность в той или иной области безопасности, например, психолога в сфере образования. Это во многом снимает неопределенность в понятийном аппарате, в частности, обязывает более строго оперировать понятием «психологическая безопасность» путём компетентной его смысловой расшифровки, т. е. предельного уточнения, о чём идёт речь: профиле субъекта, состоянии объекта, результатах обеспечения безопасности в сфере образования.

С социально-психологической точки зрения профессиональная компетентность проявляется не только в виде специальных знаний, но и личностных конструктов, образа мира, в профессиональном его видении, профессиональном мышлении, точнее говоря, в профессиональном менталитете, профессиональной Я-концепции. Профессиональная Я-концепция во многом зависит от престижности профессии, ее значимости, социальной ценности, в том числе - экономической. Это окрашивает образ профессии в те или иные краски и тона, создавая определенную мотивацию.

Профессиональная компетентность в той или иной области безопасности формируется в процессе овладения комплексом стратегических, тактических, оперативных умений специалиста и придания им профессиональной направленности по отношению к себе и объекту профессиональной деятельности. В конечном счёте это приводит к развитию стрессоустойчивости, словом, готовности действовать в экстремальных ситуациях.

Профессиональная компетентность в области безопасности дает возможность по отдельным признакам возникающей экстремальной ситуации оценить ее, определить возможные действия по обеспечению безопасности как личного, так и группового характера, а также возможные последствия, на основе которых сформировать эффективные алгоритмы адекватных действий и решений по обеспечению безопасности.

Личность безопасного типа ассоциируется с безопасностью для себя и для других.

Безопасное поведение человека, усвоившего культуру личной безопасности, одновременно повышает уровень безопасности окружающих людей, общества в целом.

Культура личной безопасности базируется на высоком уровне социально-психологической компетентности, которая позволяет:

- прогнозировать риски;
- своевременное и безошибочное выявлять и идентифицировать угрозы;
- быть готовым к предупреждению и преодолению опасных ситуаций, угрожающих как отдельному человеку, так и другим [15].

Выводы и перспективы дальнейшего исследования

Развитие социально-психологической компетентности в области безопасности, иначе говоря, культуры личной безопасности представляет собой сложное явление, которое предполагает:

- практику, обеспечивающую подготовку к профилактике и преодолению опасных ситуаций;
- методическое обеспечение, продуктом которого являются программы, учебники, методические пособия, методики обучения, предназначенные для эффективной подготовки к профилактике и преодолению опасных ситуаций;
- формулирование конкретных задач;
- создание благоприятных условий для усвоения культуры личной безопасности в процессе самовоспитания и самообразования;
- систематизированный и адаптированный к конкретным условиям опыт предупреждения и преодоления опасных ситуаций;
- систематическое развитие готовности к предупреждению и преодолению опасных и экстремальных ситуаций со стороны персонала социальных организаций.

Понятие формирование «личности безопасного типа» фиксирует широкий социальный аспект развития готовности личности к предупреждению и преодолению опасных ситуаций. В этом заключается сущность безопасности личности.

Библиография

1. Баева И.А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. 2007. № 1 (2). С. 65–69.
2. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. СПб, 2000 г.
3. Зайцев А.К. Социальный конфликт на предприятии. Калуга, 1993.
4. Зарубежный опыт обеспечения социально-политической стабильности и Россия. Отв. Ред.-д.и.н. Н. В. Загладин, В.И. Катагарова. - М.: ИМЭМО РАН, 2010
5. Камю А. Бунтующий человек. М., 1993.
6. Ключников И. К. Финансовые кризисы: теория, история и современность. -СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2011
7. Конфликтология. Под ред. А. С. Кармина. СПб., 1999.

8. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. - М.: Наука, 1999.
9. Носков Ю.Г. Опасность и безопасность с позиции деятельностного подхода // Безопасность. 1998, №№ 1-2 (41), с. 170-179.
10. Прикладная социальная психология. Под ред. Сухова А.Н., Деркача А.А. М., 1998.
11. Проскурин С. Геополитическое измерения информационной безопасности России // Власть. 2001. № 1, с. 29-33.
12. Психология безопасности : учебное пособие для вузов / А. И. Донцов, Ю. П. Зинченко, О. Ю. Зотова, Е. Б. Перельгина. – М.: Юрайт, 2020. С. 276.
13. Рыбкин И.П. К безопасности – через согласие и доверие. М., 1997.
14. Сухов А. Н. Социальная конфликтология // Конфликтология. 2020. Т. 15. № 2. С. 68-80.
15. Сухов А. Н. Социальная психология безопасности. 2-е изд. М., 2005.
16. Сухов А.Н. Организованная преступность и коррупция // Российский следователь. 2015. № 14. С. 18-21.
17. Сухов А. Н., Трыканова С.А. Выборы: теория и практика. -М., 2006.
18. Теоретические основы безопасности жизнедеятельности / Р. И. Айзман, С.В. Петров, В.М. Ширшова. – Новосибирск: АРТА, 2011. –208 с. – (Серия «Безопасность жизнедеятельности»).
19. Фирсова Е. А. Определение безопасности в законодательстве развитых демократических стран // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №10.
20. Шкуратов В.А. Историческая психология. - М., 1997.
21. Юридическая конфликтология. Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 1995.

Сухов Анатолий Николаевич. Заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы, доктор психологических наук, профессор, почётный работник высшего образования

PERSONAL SECURITY: THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECT

DOI: 10.25629/HC.2021.02.13

Sukhov A.N.

Ryazan State University named for S.A. Yesenin

Abstract. This article reveals the relevance of the study of the problem related to the safety of the individual, and also considers the essence of the conflictological approach to its understanding. It analyzes the difficulties that occur in defining the concept, the structure of personal security. Therefore, it is no coincidence that the article considers, along with the concept of "personal safety", such definitions as "safe personality behavior", "safe personality type", the role of everyday and professional socio-psychological competence.

Without this, it is impossible to talk about effective personal security. Personal security theory is an integral part of social security psychology. There is still a lot to be done both in theoretical and applied terms for its complete design. Currently, there is an urgent need to develop professional competence in various areas of security, not only among professionals, but also among different groups of the population.

Keywords: personal safety, safe personality behavior, safe personality type, intrapersonal constructive and destructive conflict, structure, socio-psychological competence, profile, decision-making, social perceptions, cognitive dissonance.

References

1. Baeva I.A. [Safety Psychology: History, Formation, Prospects]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2007. No 1 (2). P. 65–69. In Rus.
2. Emel'yanov S.M. *Praktikum po konfliktologii* [Workshop on conflict management]. St. Petersburg, 2000.
3. Zaitsev A.K. *Sotsial'nyi konflikt na predpriyatii* [Social conflict at the enterprise]. Kaluga, 1993.
4. Zagladin N.V., Katagarova V.I. (eds.) *Zarubezhnyi opyt obespecheniya sotsial'no-politicheskoi stabil'nosti i Rossiya* [Foreign experience of ensuring social and political stability and Russia]. Moscow: IMEMO RAN, 2010.
5. Kamyu A. *Buntuyushchii chelovek* [Rebel man]. Moscow, 1993.
6. Klyuchnikov I.K. *Finansovye krizisy: teoriya, istoriya i sovremennost'* [Financial crises: theory, history and modernity]. St. Petersburg: SPbGUEF Publ., 2011.
7. Karmina A.S. (ed.) *Konfliktologiya* [Conflictology]. St. Petersburg, 1999.
8. Lebedeva M.M. *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov* [Political settlement of conflicts]. Moscow: Nauka, 1999.
9. Noskov Yu.G. [Danger and safety from the position of an activity approach]. *Bezopasnost'*. 1998, No 1-2(41). P. 170-179. In Rus.
10. Sukhova A.N., Derkacha A.A. (eds.) *Prikladnaya sotsial'naya psikhologiya* [Applied Social Psychology]. Moscow, 1998.
11. Proskurin S. [Geopolitical dimensions of information security in Russia]. *Vlast'*. 2001. No1, p. 29-33. In Rus.
12. Dontsov A.I., Zinchenko Yu.P., Zotova O.Yu., Perelygina E.B. *Psikhologiya bezopasnosti : uchebnoe posobie dlya vuzov* [Psychology of safety: a textbook for universities]. Moscow: Yurait, 2020. P. 276.
13. Rybkin I.P. *K bezopasnosti – cherez soglasie i doverie* [Towards safety through consent and trust]. Moscow, 1997.
14. Sukhov A.N. [Social conflictology]. *Konfliktologiya*. 2020. Vol .15. No 2. P. 68-80. In Rus.
15. Sukhov A.N. *Sotsial'naya psikhologiya bezopasnosti* [Social Security Psychology]. 2-nd ed. Moscow, 2005.
16. Sukhov A.N. [Organized crime and corruption]. *Rossiiskii sledovatel'*. 2015. No14. P. 18-21. In Rus.
17. Sukhov A.N., Trykanova S.A. *Vybory: teoriya i praktika* [Elections: theory and practice]. - Moscow, 2006.
18. Aizman R.I., Petrov S.V., Shirshova V.M. *Teoreticheskie osnovy bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti* [Theoretical foundations of life safety]. Novosibirsk: ARTA, 2011. 208 p.
19. Firsova E.A. [Definition of security in the legislation of developed democratic countries]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2009. No 10.
20. Shkuratov V.A. *Istoricheskaya psikhologiya* [Historical psychology]. Moscow. 1997.
21. Kudryavtseva V.N. *Yuridicheskaya konfliktologiya* [Legal conflictology]. Moscow, 1995.

Sukhov Anatoly Nikolaevich. Head of the Department of Social Psychology and Social Work, Doctor of Psychology, Professor, Honorary Worker of Higher Education. E-mail: a.suhov@365.rsu.edu.ru